

УДК
ББК

**КОКАНДСКОЕ
ХАНСТВО В ГОДЫ
ПРАВЛЕНИЯ МУХАММАДА
АЛИ-ХАНА (1822-1842 гг.).**

Турсунов Бустон Раҳмонович,
к.и.н., доцент кафедры отечественной истории и
археологии ХГУ им. акад. Б. Гафурова
(Таджикистан, Худжанд)

**ХОНИГАРИИ ҚЌҚАНД
ДАР ДАВРАИ ҲУҚМРОНИИ
МУҲАММАД АЛИ-ХОН (СС.
1822-1842).**

Турсунов Бўстон Раҳмонович,
н.и.т., дотсенти кафедраи таърихи ватан ва
археологияи ДДХ ба номи акад. Б. Гафуров
(Тоҷикистон, Хучанд)

**KOKAND KHANATE IN THE
YEARS OF MUKHAMMAD
ALI-KHAN'S GOVERNANCE
(1822-1842).**

Tursunov Buston Rakhimovich, candidate of histori-
cal sciences, Associate Professor of the department of
home history and archeology under KhSU named af-
ter acad. B. Gafurov (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: tursunov_69@inbox.ru

Ключевые слова: образование Кокандского владения, земледельческие оазисы, кочевая округа Ферганы, Худжанд и Ура-Тюбе, политическая жизнь Коканда, представители династии Минг, походы эмира Насруллы, борьба народов Ферганы и Усрушаны, «Мунтахаб-ат-таворих» Мухаммада Хакимхона

На основе анализа письменных источников и исторических исследований рассмотрены годы правления представителей династии Минг в Кокандском ханстве. Раскрыта сущность захватнической политики первых кокандских правителей по расширению территории государства, в частности завоевание области проживания киргизских и казахских племен, и строительство многочисленных крепостей. Описана борьба претендентов на власть за престол ханства, а также походы бухарского эмира Насруллы против Коканда. Изложены события, связанные с завоеванием Кокандского ханства Бухарским эмиратом и истреблением ханской семьи. Наравне с местными историческими источниками, такими как: «Анжум ат-таворих» Худоёрзода, «Мунтахаб ат-таварих» Мухаммада Хакимхана, «Ансоб ус-салотин ва таворих ул-хавоқин» Мирзоолима Муширфа, также использованы архивные материалы и европейские (русские) источники.

Калидвожаҳо: таъсиси хонигарии Қўқанд, воҳаҳои зироаткорӣ, ҳаёти сиёсии Қўқанд, намояндагони сулолаи Минг, юрииҳои амир Насрулло, муборизаи мардуми Фарғона ва Усрушана, «Мунтахаб-ут-таворих»-и Мухаммад Ҳакимхон

Дар мақола дар асоси таҳлили сарчашмаҳои хаттӣ ва шмӣ давраи ҳуқмронии аввалин намояндагони хонаводаи Минг дар хонигарии Қўқанд тадқиқ карда шудааст.

Моҳияти сиёсати истилогаронаи ҳуқмронони аввалини Қўқанд ба мақсади васеъ намудани ҳудуди давлат, аз ҷумла, забти вилоятҳои сукунати қабоили қирғизу қазақ ва сохтмони қалъаҳои сершумор баррасӣ гардидааст. Муборизаи довталабони тахти хонӣ, ҳамчунин юрииҳои амири Бухоро – Насрулло ба Қўқанд тавсиф шудааст. Ҳодисаҳои марбут ба истилои хонигарии Қўқанд аз ҷониби амири Бухоро ва қатли оилаи хонӣ баён

гардидаанд. Муаллиф дар баробари таърихномаҳои маҳаллӣ, аз қабилӣ «Анҷум ат-таварих»-и Худоёрзода, «Мунтахаб ат-таварих»-и Мухаммад Хакимхон, «Ансоб ус-салотин ва таворих ул-хавоқин»-и Мирзоолим Мушириф, ҳамчунин асарҳои бойгонӣ, сарчашмаҳои хаттии аврупоӣ хусусан русиро истифода бурдааст.

Key words: formation of Kokand possession, agricultural oases, nomadic vicinity of Ferghana, Khujand and Ura-Tube, political life of Kokand, representatives of Ming dynasty, emir Nasrulla's marches, the struggle of Ferghana and Ustrushana peoples, "Muntahab-ad-Tavorikh" by Mukhammad Khakimkhon

Proceeding from the analysis of written sources and historical investigations, the author considers the years referring to the governance of Ming dynasty in Kokand Khanate. He reveals the essence of usurpatory policy of the first Kokand governors on extension of the state territory, in particular, the conquest of the area inhabited by Kyrgyz and Kazakh tribes; construction of numerous fortresses being touched upon too. The author of the article describes the struggle of challengers for Khanate throne being thirsty for power and also the marches of Bukhara emir Nasrulla against Kokand. The events connected with the conquest of Kokand Khanate by Bukhara emirate and extermination of khan's family are expounded in the article. On a par with historical literature historico-literary originals are resorted to by the author on a wide scale, among the latter there are: "Anzhum at-Tavorikh" by Khudoyorzod, "Muntahab at-Tavorih" by Khakim-khan, "Ansob us-Salotin va Tavorikh ul-khavokin" by Mirzoolim Mushrif; archival materials and European (Russian) sources being used as well.

Время правления Мухаммада Али-хана из династии Минг было противоречивым. В годы его правления было всё: и возвышение государства, сопровождавшееся расширением его территории, и периоды несправедливых преследований, изгнаний, политических кризисов. Оно закончилось упадком и окончательным развалом государства.

После смерти Умархана от него остались два сына - Мухаммад Али-хан и султан Махмудбек. Старший сын Умархана Мухаммад Али-хан был еще молод: в момент смерти отца ему было всего 16 лет, он и воссел на трон. В исторической литературе и источниках его возраст указан по-разному. В одних источниках указывается на 12 лет [1], в других – на 17 лет, в третьих – на 14 лет. Х.Н. Бабабеков указал его возраст в 16 лет. В «Анжум ат-таварих» пишется, что в момент казни Мухаммаду Али-хану было 37 лет и он правил государством 21 год. Выходит, ему было 16, когда он пришел к власти [10, с. 630; 8, с. 20.; 9, с. 92; 2, с. 29; 19, с. 213].

Мухаммад Али-хан (в народе его называли Мадали-хан) правил государством в 1822 – 1842 гг. Годы правления Мадали-хана условно можно разделить на три этапа: первый этап – период развития экономики и расширения территории государства; второй этап – усиление внутренних противоречий и ослабление государства; третий период – крах ханства - завоевание Кокандского ханства Бухарским эмиратом и истребление ханской семьи.

В первый период Мухаммад Али-хан, продолжив захватническую политику прежних правителей - Алим-хана и Умар-хана, организовал поход против киргизов, в результате чего были подчинены киргизы с верховьев Нарына, а также киргизские и казахские племена, проживавшие между реками Или и Чу до Иссык-Куля. Кроме того, кокандские войска проникли в Каратегин. «Каратегин был подчинен, Дарваз, Шугнан,

Рушан и Вахан были номинально подчинены в 1834 году» [14, с. 722, 736; 6, с. 204-206; 10, с. 630].

Также он дважды организовал военные походы в Восточный Туркестан, объявив Цинской империи религиозную войну (джихад). Этот поход был неудачным, но принёс Мухаммаду Али-хану личную славу. Как борец за веру, он стал обладателем титула «газий» (ғозий – борец за веру), который имел огромное значение и большой авторитет в исламском мире. После договора с Китаем от 13 января 1832 г. Коканд получил право собирать с Восточного Туркестана налоговую пошлину, что тоже подняло статус Кокандского государства.

При Мухаммаде Али-хане развивалась экономическая и культурная жизнь, были построены десятки крепостей: Тукуз–тура (Тогуз-Тороо), Кетмень-Тюбе, Джумгал, Кочкорка, Кара-Балта, Аксу (Беловодск), Барскоун, Каракол [16, с.140-143]. Была обустроена оросительная сеть, которая открыла путь для дальнейшего развития сельского хозяйства; были построены медресе Хон, медресе в квартале Охангарон. Нодира – поэтесса и мать Мадали-хана - построила два медресе – одно в квартале Таккачилар, другое - в местности Катта гуристонлик. Также по ее благословлению были построены крытый рынок и мавзолей Дахмаи шохон.

По рассказам автора «Анжум ат-таварих», главные проблемы, возникшие в политической жизни государства, были связаны с борьбой за престол. Непосредственные претенденты на престол давали повод внешним врагам вмешиваться во внутренние дела государства. Одним из них был сын Алим-хана (1800 – 1810 гг.) Аталиқбек. Еще при правлении Умар-хана он перебрался в Каратегин и женился там на дочери шаха Каратегина, а потом переехал в Бухару. В 1250 г.х. (1834/35 гг.) по совету Хакимхана-туры и Бахадурхуджма-парвоначи (врагов Мухаммада Али-хана, выдворенных им из Коканда) эмир Насрулла обеспечил его военным снаряжением. Вокруг Аталиқбека собрались правители Куляба, Каратегина, Дарваза. Их войска располагались близ южных границ Ферганы, в местностях Хоит и Сари пуле. Когда об этом стало известно Мухаммаду Али-хану, он собрал войска, которыми командовали Мухаммадшариф-оталик, Мухаммадули-парвоначи и Мирзо Рахим-парвоначи. Они перешли через горный перевал и в первых же столкновениях уничтожили войска союзников. Аталиқбек ибн Алим-хан и его сторонники бежали в Бухару. Мирзо Рахим-парвоначи был назначен наместником Каратегина [19, с. 186-187].

В продолжении книги рассказывается о втором проникновении Аталиқбека в Каратегин. П.П. Иванов также дает сведения о двух походах, организованных в Каратегин и Дарваз, и о подчинении Куляба. Он тоже отмечает, что инициатором антикокандского движения был сын Алим-хана, но не приводит его имя [6, с. 204, 206]. В литературе отмечается также, что первый поход был организован в 1834 г., а второй - в 1839 г. [7, с. 102]. Их главным идейным вдохновителем, как и в первый раз, был Хакимхан-тура (Мухаммад Хакимхан, автор книги «Мунтахаб ат-таварих»), который уговорил на это эмира Насрулла и через него – Аталиқбека, сына Алим-хана. Под руководством Аталиқбека был снаряжен и отправлен в Куляб военный отряд. Наместник Куляба Даудбек принял и поддержал Аталиқбека. Когда все это стало известно кокандскому ставленнику, каратегинскому наместнику Шохи-парвоначи, он сообщил об этом в Коканд. Мухаммад Али-хан незамедлительно отправил войска во главе с Гуламшахом-кушбеги Бадахшани. Кокандские войска заняли перевал, который вел из Дарваза в Куляб, и перерезали таким образом путь для возможного объединения

дарвазцев с кулябцами. После этого войска под командованием Шохи-парвоначи двинулись в направлении Дарваза, а Гулям-кушбеги - в сторону Куляба. Аталикбек был вынужден бежать обратно в Бухару. Наместники Куляба и Дарваза не смогли устоять против кокандцев, хотя и оказали им достойное сопротивление, и были вынуждены повиноваться. Эмир Ферганы оставил на прежней должности Даудбека, наместника Куляба, но его сын Каттабек, дочь (её имя в источниках не отмечается), а также несколько авторитетных людей были отправлены в Коканд в качестве заложников. Наместник Дарваза Махмудшах (У Н.А. Кислякова - султан Махмуд) [7, с. 102] был снят с должности и с семьей и свитой отправлен в Фергану. Шохи-парвоначи был вновь назначен Кокандом наместником Каратегина, объединив его с Дарвазом, и правил этой территорией от имени кокандского хана. Но вскоре Дарваз снова обрёл независимость, и ему даже некоторое время подчинялись Гиссар и Куляб, но и это продолжалось недолго и происходило при другом правителе, названном Исмаил-ша [15, с. 49].

Когда войска, отправленные в Каратегин, с успехом вернулись в Коканд, Гуламшах-кушбеги Бадахшани получил почетный титул «Лашкар Бекларбеги», а Шохи-парвоначи - «Шохибеки номвар». Махмудшах Дарвази умер по дороге в Фергану, его семью и всех дарвазцев и кулябцев расположили в государственных домах в Коканде, на их содержание была назначена пенсия. Дочь Даудбека Куляби была выдана замуж за Мухаммадаминбека - сына Мухаммада Али-хана (тогда Мухаммадаминбек был правителем Маргилана).

Письменные сведения подтверждают факт дальнейшего подчинения Каратегина Кокандскому ханству. Каратегин подчинялся Коканду даже на политически нестабильных для Коканда этапах истории – при правлении Худояр-хана. В литературе отмечается, что летом 1869 г. центр Каратегина «...Гарм был занят кокандским военачальником Шир-Али-бием. Музаффар-хан попал в плен и был отвезен в Коканд, а правителем был назначен Шир-Али. Однако зимой того же года Шир-Али был изгнан каратегинцами при поддержке бухарских беков Гиссара и Куляба» [7, с.103].

Этот факт подтверждает сведения А.А. Семенова: по его словам, «последним владельцем Каратегина был Музаффар-Шах, при котором Каратегин был присоединен к Коканду, а сам Музаффар-Шах взят в плен и поселен в Коканде. Но вскоре после этого (в конце 1869 г.) у Коканда возникли из-за Каратегина крупные недоразумения с Бухарой. Во избежание вооруженного столкновения между двумя ханствами тогдашний туркестанский генерал - губернатор К.П. Кауфман явился посредником между обеими враждующими сторонами и посоветовал кокандскому хану Худояру вернуть Каратегин его прежнему владельцу Музаффар-Шаху, что и было исполнено» [17, с. 5]. Только после этого Бухара захватила Каратегин вместе с основными территориями нынешнего южного Таджикистана, которые назывались Восточной Бухарой. Выходит, в определенный период истории XIX века – в период правления Мадали-хана и в последние годы правления Худояр-хана – Каратегин входил в состав Коканда. До момента проникновения Мухаммада Али-хана в Каратегин таджики Каратегина составляли костяк вновь образованных военных формирований Алим-хана, Умар-хана и Мухаммада Али-хана. Из их среды вышли военачальники, которые в дальнейшем образовали политическую элиту и играли важную роль в политической жизни ханства, особенно до завоевания Коканда эмиром Насруллою и прихода к власти Шерали-хана. А после они уступили место военно-феодальной знати кипчаков и киргизов.

Исхакхан Ибрат, как и многие другие авторы, считает, что Мухаммад Али-хан, отстранив от участия в управлении государством самых авторитетных и преданных людей, открыл путь для своих невежественных дел и привел государство к гибели. Вначале по его указанию были высланы из государства сестры Умархана – Ойчучуханим и Офтоб-оим, которые были изгнаны вместе с семьями.

Правитель Маргилана Юсуф-мингбаши (Кашгари – тесть Мухаммада Али-хана) под предлогом совершения великого хаджа был отправлен в Аравию, Эрназарбек-девонбеги и Хушвакт-кушбеги-юз были казнены. Кашгарские ходжи Бузрукхан-тура и Джахангирхан-тура перебрались в Кашгар. Череда изгнаний и казней продолжалась: последним был выслан Сохиб-заде-хазрат. Это вызвало недовольство народных масс. После того, как были изгнаны, казнены или отстранены от должностей влиятельные люди, Мухаммад Али-хан начал править государством самовольно. Он окружил себя людьми, которые были далеки от политики и управления государством. В их компании Мухаммад Али-хан также отстранился от государственных дел: занимался охотой, организовывал массовые гуляния без повода и причины, в гареме усилился разврат. Все это ослабило государство и отрицательно сказалось на авторитете Мухаммада Али-хана. В этот момент султан Махмуд, младший брат Мухаммада Али-хана, «...постоянно поджигал бухарского эмира к войне с Кокандом» [14, с.735], особенно после казни Хаккула-мингбаши. Представители политической элиты, в числе которых были Лашкар-кушбеги и Исаходжа, опасаясь за свою жизнь, обратились с письмом к эмиру Бухары Насрулла-хану с просьбой помочь навести порядок в стране [5, с. 296; 3, с. 330-331]. Это обращение было решающим толчком для проникновения эмира Насруллы в Коканд. Но в списке людей, предавших Мухаммада Али-хана, приведённом в «Анжум аттаворих», мы не находим имени Лашкара-кушбеги. В нем упоминаются имена таких близких к Мадали-хану людей, как Мухаммадшариф-аталик-курама, его брат Абдували-дадха, правитель крепости Зомин, двоюродный брат Мухаммада Ибрагим-парвоначи. Несколько влиятельных людей, и среди них Махмадхужда-дадха – правитель крепости Нау, Шоди-эшикагабоши-таджик, Абдурахман-митан (митан – название этнической группы) отправили письмо султану Махмудбеку. В этом письме они приглашали его занять кокандский престол [19, с. 194]. Султан Махмудбек в последние годы жил в Шахрисабзе, где женился на дочери Даниял-бека - наместника Шахрисабза. Они, посоветовавшись, обратились с письмом к эмиру Бухары Насрулла-хану, прося помощи в отстранении Мухаммада Али-хана от власти. Эмир с радостью принял их предложение и для подготовки проникновения в Коканд выделил султану Махмудбеку Урметан [13, с. 195], а позднее – Фалгар и Матчу. Эмир Насрулла также оговорил, что после захвата Ферганы султан Махмудбек выполнит следующие требования: 1) возложит на себя обязательство несколько лет обеспечивать военные расходы эмирата; 2) во время пятничной молитвы, когда упоминается имя правителя, первым упоминать имя Насрулла-хана; 3) материально помогать войскам эмира в случае войны [19, с. 194-195]. Но во время похода к этим условиям добавились и территориальные претензии: эмир хотел овладеть Худжандом, Ура-Тюбе и Ташкентом.

На этот раз эмир Насрулла не снарядил султана Махмуда или кого-то другого для решения этой сложной задачи, а сам последовательно организовал в Коканд два военных похода. В первый раз поздней осенью 1841 года он, с боем захватив крепость Ём, убил коменданта героически оборонявшейся крепости Исхакбека ибн Махмудбека ибн амир Данияла. После двух столкновений в местности Оби Хавотаг (близ Ура-Тюбе) и близ Худжанда, армия бухарского эмира, уничтожив ударные силы Коканда, дошла

до Худжанда [19, с. 195]. В числе его войск были новообразованные артиллерийские формирования, которыми руководил иранец Абдусамад-ноиб (его также называли Абдусамад-шиа – он был иранцем). Она сыграли важную роль и при штурме крепостей, и в полевых столкновениях. В некоторых источниках отмечается, что эмир Насрулла подобрался к Коканду еще ближе и побывал в крепости Махрам (на территории нынешнего Канибадамского района) [9, с. 96]. Но автор «Анжум ат-таворих» проявил точность, отмечая, что Насрулла остался в Худжанде, а султан Махмудбек с Мухаммадшарифом- аталиком и другими сарбазами дошел до степной зоны Хо дарвеш [19, с. 205]. После степной зоны Хо дарвеш [4, с. 8] начинается земледельческий оазис Канибадама, где у «ворот» оазиса была построена крепость Махрам.

С целью уточнить намерения эмира в Худжанд прибыли послы Мухаммада Али-хана: его сын Мухаммадаминбек, Мирзо Мухаммадаюб-мунши, Махмуд-шиговул. Эмир Насрулла потребовал в своё владение территории Ташкента, Туркестана и их окрестностей. После нескольких обменов послами стороны заключили договор, согласно которому Ура-Тюбе с его окрестностями, Ташкент и Туркестан до Аулия-Ата отходили к эмиру, а Худжанд, крепость Нау и районы вокруг них переходили в распоряжение султана Махмудбека. В литературе также имеются сведения об отстранении Мухаммада Али-хана от престола в пользу султана Махмудбека [1, с. 16; 2, с. 49]. В этот момент распространялись слухи о проникновении в Бухару хивинского хана, и эмир Насрулла, быстро договорившись с Мадали-ханом, был вынужден вернуться в Бухару. На обратном пути он назначил наместником захваченной крепости Ура-Тюбе Бердиярбека-додхо. Так завершился первый поход эмира Бухары в Коканд.

После отъезда эмира Насруллы в Бухару, по настоянию политической элиты Коканда, начались переговоры между братьями – Мухаммадом Али-ханом и султаном Махмудбеком. К переговорному процессу подключилась их мать Махлар-оим – поэтесса Нодира. В результате братья договорились править государством в согласии. Султану Махмудбеку были переданы Худжанд, Курама, Ташкент, Туркестан до Аулия-Ата. Главной ставкой султана Махмудбека был выбран г. Ташкент.

Согласие между братьями противоречило договору эмира Насруллы с Мухаммадом Али-ханом. Поэтому эмир Насрулла подготовился ко второму походу, призвав войска из Чарджуя, Балха и всех областей Мавераннахра. Это была общая военная мобилизация. На этот раз он, захватив Худжанд и прилегающие к Махраму крепости, двинулся дальше, остановившись в с. Бешарик. В трудный и для него, и для государства момент Мухаммад Али-хан окончательно растерялся. Единственное, что он сделал в эти трудные дни, - отправил письмо брату в Ташкент, прося его прибыть в Коканд и занять престол, и заодно отправил к эмиру Насрулле послов с подарками. Султан Махмудбек успел прибыть в город до начала штурма Коканда и взял на себя руководство обороной города. Коканд тогда не имел крепостных стен, поэтому было трудно организовать оборону и защитить город. Конечно, было уже поздно, но все-таки Мухаммад Али-хан сдал все полномочия султану Махмудбеку. По его приказу в течение четырех суток день и ночь все жители готовили город к обороне: рыли траншеи вокруг города, организовывали баррикады. В начале месяца рабиъ ус-соний 1258 года хиджры (12 мая 1842 года) военачальники эмира, распределив между собой части города, начали штурм. Кокандцы героически обороняли город, бои продолжались в течение недели, но силы были неравны. С другой стороны, в городе появились сторонники эмира: это были мюриды во главе с Абд-ал-кадиром, шейхом Бухары. Они, открыто поддерживая бухарцев, организовали в самом городе атаку против ополченцев

и сарбазов Коканда. В исторической литературе отмечается: «...в критический момент, когда бухарские войска пошли в апреле 1842 г. на штурм столицы, «кокандская чернь» бросилась грабить город» [6, с. 208].

Силы были неравны, и султан Махмудбек отправил к Мухаммаду Али-хану своего личного помощника – махрама, передав ему: «Оставив город, уходим в Узгенд, там, собравшись, продолжим борьбу против бухарцев». После этого оба брата, оставив Коканд, двинулись в направлении Узгенда. В это время бухарцы овладели городом, и начались насилие и грабежи. Это «... продолжалось ровно четыре часа, вплоть до вечера, когда эмиру вздумалось прекратить его» [3, с. 334]. О четырехчасовом грабеже и насилии в Коканде пишет Мирзо Олим Махдум Ходжи. По его сведениям, после захвата Коканда эмир Насрулла 17 дней пребывал в городе [9, с. 97-98].

Мухаммад Али-хан был пойман в селении Бутакора близ Андижана сарбазами Махмудхуджи, ранее состоявшими на службе у хана и перебежавшими на сторону Насруллы во время его первого похода (его отец был родом из Самарканда, служил при Умархане, а сам Махмудхуджа родился в Маргилане). За это предательство он получил должность заместителя наместника Маргилана (ноиб), но пробыл в этой должности всего несколько месяцев. Когда был возвышен Шерали-хан, Махмудхуджа был пойман людьми из Маргилана и отправлен в Коканд. За предательство и организацию мятежа по решению казиев – судей он был повешен [19, с. 218].

Султан Махмудбек был пойман в местности Каросув другим перебежчиком по имени Абдували, который вместе с братом Мухаммадшарифом тоже перебежал к Насрулле во время его первого похода. Мухаммада Али-хана и султана Махмудбека привезли в Маргилан, а оттуда отправили в Коканд. По приказу эмира Насруллы, «... дня через два или три после получения от него фатиха (благословения), привели к нему связанными владельца, жен и детей его», - пишет В.В. Вельяминов-Зернов [3, с. 334]. В середине мая 1842 года начался месяц рабий ус-соний 1258 года хиджры. В середине месяца, приблизительно 25–30 мая 1842 г., Мухаммад Али-хан (как было отмечено выше, Мадали-хану тогда было тридцать семь лет) [19, с. 213], султан Махмудбек, их мать, позтесса Мохлар-оим, жена Мухаммада Али-хана, его 14-летний сын Мухаммадаминбек с беременной женой (возможно, она была дочерью кулябского наместника Даудбека-Т.Б.), и еще две женщины, сопровождавшие Нодиру-бегим во время встречи с эмиром, были казнены после полуночи в саду возле резиденции, называемой Заррин.

Сопоставив личности трех последних правителей Коканда первой половины XIX века, В. Наливкин пишет: «...Мадали, который всю жизнь только развратничал и резал, расточил то, что было создано их суровым предшественником (имеется в виду Алим-хан – Т.Б.)» [11, с.144].

Так печально завершилось правление Мухаммада Али-хана. В один миг он потерял всё: и власть, и семью, и жизнь. С уходом Мухаммада Али-хана завершается период экономического и культурного расцвета Кокандского ханства. В конечном итоге период правления Алим-хана, Умар-хана и Мухаммада Али-хана был эпохой расцвета Кокандского ханства. Территория государства достигла «...приблизительно 5 тыс. квадратных миль, а население – почти 2 млн человек» (1 милья - «... аз чор хазор қадам ё газ иборат аст» - «...равна четырем тысячам шагов, или 1 газу (тоже мера длины)») [12, с. 32; 18, с. 688]. Как показывает анализ политических событий, в годы правления Мухаммада Али-хана в состав ханства, кроме основных районов современного Северного Таджикистана, вошли такие южные области Таджикистана Каратегин и

Дарваз. Таким образом, в определенный период своего существования Кокандское ханство играло существенную роль в судьбе таджикского народа.

Список использованной литературы:

1. Бабабеков Х.Н. *Краткая история Кокандского ханства*. – Ташкент, 2008. – 106с.
2. Бабабеков Х.Н. *История Коканда*. – Ташкент: Фан, 2011. – 242с.
3. Веломинов-Зернов В.В. *Исторические известия о Коканском ханстве, от Мухаммеда Али до Худаяр-Хана // Труды восточного отделения Императорского археологического общества. Часть вторая*. -СПб., 1856. – С. 329-370.
4. Зохириддин Бабур. *Бабурнаме*. – Ташкент: Главная редакция энциклопедий, 1993. – 463с.
5. Исхокхон Жунайдуллохожа угли Ибрат. *Фаргона тарихи*. (История Ферганы). – Тошкент: Камалак, 1991. – 336 с.
6. Иванов П.П. *Очерки по истории Средней Азии*. (XVI – середина XIX в.). – М.: Издательство Восточной литературы, 1958. – 247 с.
7. Кисляков Н.А. *История Каратегина, Дарваза и Бадахшана*. // *Материалы по истории таджиков и Таджикистана*. Сборник 1-й. – Сталинабад: Госиздат при СНК Таджикской ССР, 1945. – С. 102 (С.71-113).
8. Мирзоолим Мушириф. *Ансоб ус-салотин ва таворих ул-хавоқин (Қўқон хонлиги тарихи.// История Кокандского ханства)*. – Тошкент: Фафур Фулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1995. – 128с.
9. Мирзо Олим Махдумхожи. *Тарихи Туркистон. Сўзбоши ва изоҳлар муаллифи Ш. Воҳидов. Араб ёзувидан табдил Ш. Воҳидов ва Р. Холиқова /История Туркестана. Автор предисловия и комментариев Ш. Вохидов. Перевод с арбского Ш. Вохидова и Р. Холикова*. – Тошкент: Янги авлод, 2009. – 242 с.
10. Неъматов Н.и др. *Таърихи халқи тоҷик. Китоби дуввум. Муъҷизаи классики тоҷикон/ История таджикского народа. Книга вторая*. - Хучанд: Ношир, 2008. – 814 с.
11. Наливкин В. *Краткая история Кокандского ханства*. – Казань: Типография Императорского Университета, 1886. – 216 с.
12. Набиев Р.Н. *Из истории Кокандского ханства*. – Ташкент: Фан, 1973. – 388 с.
13. *Обзор Кокандского ханства в нынешнем его состоянии // Записки ИРГО, книжка 111*. – СПб., 1849. -С. 187-216.
14. Петровский Н. *Очерки Коканского ханства //Вестник Европы*. - 1876. – С. 722-757.
15. Пирумиев Х. *Дарвазское шахство до присоединения к Бухарскому эмиру (в русской историографии) //Россия в исторических судьбах таджикского народа*. – Душанбе: Шарки озод, 1998. – С. 43-55.
16. Плоских В.М. *Киргизы и Кокандское ханство*. – Фрунзе: Илим, 1977. – С.140-143.
17. Семенов А.А. *Этнографические очерки Зарафшанских гор Каратыгина и Дарваза*. – М., 1903. – 112с. +прил.
18. *Фарҳанги забони тоҷикӣ. (аз асри X то ибтидои асри XX). Ҷилди 1*. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 951с.
19. Худоёрзода. *Анҷум ат-таворих/ История звезд*. – Тошкент, 2010.-220 с.

Reference Literature:

1. Bababekov Kh. N. *Brief History of Kokand Khanate*. – Tashkent, 2008. – 106 pp.
2. Bababekov Kh. N. *The History of Kokand*. – Tashkent: Science, 2011. – 242 pp.

3. Velyaminov-Zernov V. V. *Historic Tidings about Kokand Khanate from Mukhammed-Ali up to Khudayar-khan // The Works of the Oriental Department under the Imperial Archeology Society. Part two. Spb, 1856. – pp. 329-370*
4. Zokhiriddin Babur. *Baburname. – Tashkent: Central Editorial Board of Encyclopedias, 1993. – 463 pp.*
5. Iskhhokhon, the Son of Zhunaydullokhosha Ibrat. *The History of Ferghana. – Tashkent: Kamalak, 1991. – 336 pp.*
6. Ivanov P. P. *Essays on the History of Middle Asia (the XVI-th – the Middle of the XIX-th cc.). – M.: Oriental Literature Publishing-House, 1958. – 247 pp.*
7. Kislyakov N. A. *The History of Karateghin, Darvaz and Badakhshon // Materials on the History of Tajiks and Tajikistan. The first collection. – Stalinabad: State publishing-house under the auspices of People's Commissars Council of the Tajik SSR, 1945. – pp. 102; -pp. 71- 113*
8. Mirzoolim Mushrif. *The Dynasty of Sultans. The History of Kokand Khanate. – Tashkent: Publishing-House for Literature and Art named after Gafur Gulyam, 1999 – 128 pp.*
9. Mirzo Olim Makhdumkhosha. *The History of Turkistan. Introduction and commentaries: Sh. Vohidov. Translation from Arabic: Sh. Vohidov, R. Kholikov. – Tashkent: Young Generation, 2009. – 242 pp.*
10. Negmatov N. et alia. *The History of the Tajik People. The second Book. Miracles of Tajik Classics. – Khujand: Publisher, 2008. – 814 pp.*
11. Nalivkin V. *Brief History of Kokand Khanate. – Kazan: Printing-House of Imperial University, 1886. – 216 pp.*
12. Nabyev R. N. *From the History of Kokand Kahante. – Tashkent: Science, 1973. – 388 pp.*
13. *Survey of Kokand Khanate in its Present State // Notes of Russian State Historical Society (RSHS), book 111. – Spb, 1849. – pp. 187-216*
14. Petrovsky N. *Essays of Kokand Khanate // Bulletin of Europe. 1876. – pp. 722-757*
15. Pirumshoyev Kh. *Darvaz Shakh's State before Being Jointed to Bukhara Emir (in Russian Historiography). // Russia in Historic Fates of Tajik Nation. – Dushanbe: Freedom of the Orient, 1998. – pp. 43 – 55.*
16. Ploskhikh V. M. *Kyrgyzes and Kokand Khanate. – Frunze: Science, 1997. –pp. 140-143*
17. Semyonov A. A. *Ethnographical Essays of the Zarafshan Mountains of Karateghin and Darvaz. – M., 1993. – 112 pp. plus (+) supplement*
18. *The Culture of the Tajik People (since the X-th up to the Beginning of the XX-th Centuries). V. 1 – M.: Soviet Encyclopedia, 1969. – 951 pp.*
19. Khudoyorzoda. *The History of Stars. – Tashkent. 2010. – 220 pp.*